Шел 8329 год империи Сиву. Время, когда царил хаос, а жизни людей считались не более ценными, чем трава, растущая вдоль тротуаров. Вассалы разных народов наперегонки завоевывали плодородные земли для восстания героев. Когда император Мингву взошел на трон, он приказал уничтожить всех повстанцев вместе с их армиями. Пролилась кровь, началась резня - и так до тех пор, пока не осталось ни одного повстанца.

В центре империи Сиву находился уезд Дунлин, где простирались горы Дунлин. В глубине горных лесов росли высокие деревья, устремленные в небо, и скалистые склоны, крутые и опасные. Еще дальше возвышались восемнадцать крепостей, построенных из камня.

Воображение начинало догадываться, как были построены эти грозные крепости. В былые времена строителям удавалось возводить крепости по одному большому куску камня за раз. Поэтому они до сих пор гордо возвышались среди гор.

Всего крепостей было восемнадцать, и в каждой из них жил один престижный клан, каждый клан носил одну и ту же фамилию. Эти семьи были известны как Восемнадцать Домов Ляньюнь, что было далеко не редкостью в уезде Дунлинь.

На тренировочной площадке боевых искусств в замке Е.

Хотя лучи рассветного солнца только начали пробиваться из расщелины между двумя далекими горами, тренировочная площадка уже была заполнена людьми.

"Суровое усилие исправит любые недостатки" - вот первая аксиома любой тренировки. Лучшее время для тренировок в любой день - это появление первого луча света, так как в это время Первобытная Ци достигает своего пика", - говорил мужчина крепкого телосложения большой толпе молодежи. "Если вы будете усердно тренироваться в это время суток, то вам гарантирована награда, в два раза превышающая ваши усилия".

В замке Е проживало около тысячи сородичей. Поскольку дети в возрасте от десяти до восемнадцати лет могли обучаться боевым искусствам, в доме Е было по меньшей мере две-три сотни аколитов боевых искусств.

Эти аколиты стояли в ровном строю, отрабатывая удары в синхронном ритме.

"Неподвижный, как гора, удар, как буря! Вот как нужно побеждать врага. Первым фактором любой победы является быстрый удар - могут быть способы противостоять другим техникам, но скорость - это то, что никогда не будет противостоять. Собственно говоря, мы, клан Е, всегда подчеркивали скорость как фактор!" Затем мужчина средних лет продемонстрировал последовательность кулачных техник. Каждый удар был грозным, как прыжок тигра, чей рык мог сравниться с громом. Это был собственный Кулак Бури клана Е - набор уникальных техник, основанных на кулаках, которые стали более властными и внушительными благодаря культивированию Внутренней Энергии Громового Хлопка клана Е.

Порывы ветра образовывались, когда внутренняя энергия каждого удара пробивала воздух, обжигая лица наблюдающих.

Люди непроизвольно сделали шаг назад от мужчины средних лет. "Вау, дядя! Вы удивительный!"

"Конечно. Он третий командир в семье! Его мастерство уступает только нашему Патриарху и Магистрату!" раздался голос, и толпа с благоговением посмотрела на мужчину средних лет.

Его звали Е Чжаньсюн - главный инструктор по боевым искусствам Дома Е, человек с безупречной репутацией среди своих одноклассников.

Завороженная, толпа разразилась аплодисментами, когда Е Чжаньсюн продолжил свою демонстрацию.

В нескольких сотнях чжан 1 от суматохи на вершине валуна в углу тренировочной площадки сидел молодой человек. С закрытыми глазами и скрещенными ногами он напоминал статую Будды, когда ранний солнечный свет освещал его кожу, но не мог озарить его разум.

На вид ему было около восемнадцати или семнадцати лет. У него было точеное лицо с бровями, тонкими, как меч Цзянь, и острым, как скала, носом. От него исходило юношеское мужество и галантность, но одно выделялось - в его лице была аура созерцательного спокойствия, которой не должны обладать мальчики его возраста. Его звали Е Чен.

Сколько раз он безрезультатно повторял действия - вдыхал и выдыхал в соответствии с методами, которые преподавались в курсе культивирования энергии Внутреннего Громового Хлопка? Каждый раз, когда ему удавалось собрать внутри себя хоть немного Небесной Ци, она рассеивалась по пробитым каналам меридианов, пока в нем не оставалось ни одной. Его тело не смогло накопить ни одной Небесной Ци.

Двое из этого клана прошли мимо него, где он сидел, скрестив ноги. Их лица сразу же потемнели от презрения.

"С телом, которое даже не может накапливать Небесную Ци, противно смотреть, как он притворяется каждый день".

"Не говоря уже о количестве лекарственных пилюль, которые он потреблял каждый день? Боже, если бы нам дали столько же, Бог знает, сколько восходящих звезд вышло бы из нашей семьи. Интересно, если бы таблетки скормили собаке, а не ему? Если бы на его месте был я в таком жалком состоянии, я бы давно утопился, чем жить в позоре!".

"Тише! Не так громко! Он все еще сын вождя, ты же знаешь".

"Что с того? Мы, члены клана Е, никогда не гордились своими родителями, так почему он должен быть удостоен королевского обращения?!"

Двое не прилагали никаких усилий, чтобы говорить тихо. Их слова долетали до ушей Е Чэня, но он закрыл глаза, делая вид, что ничего не слышал, заставляя себя смириться с обидными заявлениями этих двоих. Е Чен тихонько посмеивался над своим нынешним положением - в прошлом он бы поспешил сразиться с этими двумя, но теперь он научился терпеть их презрительные замечания.

Он был никчемным инвалидом, у которого не было никакой надежды против этих двоих.

В прошлом Е Чен показывал обещания. В двенадцать лет он был на пятой ступени, в тринадцать - на шестой, а в четырнадцать - на пике седьмой. Он был одним из самых перспективных бойцов среди своих соратников, его называли гением боевых искусств, которого Дом Йе не видел уже сто лет. Но все, что для этого потребовалось, - это попасть в злополучную засаду во время одной из охот Е Чэня на мистических зверей с пятью другими юными силачами в горах Ляньюнь. Все пятеро его спутников погибли во время нападения, а у самого Е Чэня были насильно разрушены его меридианные каналы.

Казалось, что бандиты хотели, чтобы Е Чен пострадал именно так - молодой человек остался жив, но навсегда остался инвалидом.

В империи Сиву сила человека отражала его престиж. Тех, у кого было мало сил, другие обходили стороной. Если бы не тот факт, что по закону Изначальная Ци была величайшей по утрам, Е Чен не смог бы появиться на публике.

'Прошло уже три года. Мои меридианные каналы никогда не восстановятся, не так ли? негодование бурлило в его глубине. Он не мог не возмущаться тем, насколько резким было его падение.

Е Чэнь попробовал еще раз, накапливая как можно больше Небесной Ци. Неудивительно, что он снова потерпел неудачу. Его поврежденные меридианные каналы были безжизненны, как бревна, выдолбленные термитами.

Тем не менее, он продолжал сидеть, скрестив ноги, на своем месте. Он погружался все глубже и глубже в глубину своего сознания, подобно пожилому монаху, входящему в состояние одноточечности. Там, на дне его сознания, виднелся силуэт кинжала. Его малиновое лезвие, тонкое, как крыло цикады, было прозрачным и светящимся. Это было оно - истинная причина, по которой Е Чен никогда не терял надежды, что сможет вернуть былую силу.

Е Чен рос обычным человеком без особых способностей, но именно Летающий Кинжал привел его в мир боевых искусств.

Однако до этого момента Е Чен не мог понять предназначение этого летающего кинжала. Все,

что он знал, это то, что кинжал присутствовал всегда, когда он опускался на дно своего сознания, висел в коконе его сознания, недосягаемый, как бы Е Чен ни тянулся к нему.

Прошло уже три года с момента его падения. Ни один обычный человек не смог бы выдержать такого резкого погружения на самое дно, но Е Чэнь упорно терпел презрительные замечания. Эти годы научили его смирению и умерили его импульсивность.

Е Чэнь снова работал над техникой культивирования энергии Внутреннего Громового Хлопка. Теплый ток поднялся из пупка, когда порыв Небесной Ци закрутился и медленно направился в меридианные каналы. Однако, когда ток проходил через поврежденные каналы, эта Небесная Ци, собранная благодаря огромным усилиям, рассеивалась в отверстиях, пока не исчезала.

'Черт возьми! Я все еще не могу сделать это! Е Чен в ярости стукнул кулаком по валуну.

Кровь окрасила кожу его руки. Казалось, только физическая боль могла заглушить агонию, которую он чувствовал в своем сознании. Неужели он навсегда останется ничтожеством?

Когда он был в расцвете сил, прохождение этапов было легким делом. Его тело было глазом водоворота, жадно всасывающим каждую каплю Жизненной Ци и преобразующим их в Небесную Ци со скоростью света. Он мог справиться с бойцом седьмой ступени, просто находясь на пике своей шестой! Однако сейчас он был не в состоянии удержать в своем теле даже одну крупицу Небесной Ци без особых усилий.

Е Чену потребовалось некоторое время, чтобы подавить свою ярость. Он просто не мог позволить себе уйти, ведь если он это сделает, то останется инвалидом на всю оставшуюся жизнь!

Он успокоил свой разум и снова попытался собрать Небесную Ци. Прошло некоторое время, прежде чем он снова почувствовал, что через пробитые отверстия его меридианных каналов струится ток. Однако ток был слабым. Настолько, что через секунду он мог просто погаснуть.

На лбу Е Чена выступили бисеринки пота, когда он напрягся, пытаясь протолкнуть ток через свои каналы. Поток медленно соединялся в тонкий маленький ручеек, который полз вверх по меридианам от его пупка, но с каждым шагом поток терял немного больше вещества. При таком темпе не останется ни одной Небесной Ци.

'Я не могу потерпеть неудачу!'

Как раз в тот момент, когда Небесная Ци, которую он упорно собирал, должна была рассеяться, разум Е Чена замер, откликнувшись на странный зов. Он вошел в причудливый транс, как будто его разум очистился от всякого беспокойства под дуновением легкого прохладного ветерка.

В сознании Е Чена снова поднялся Летающий Кинжал. Лезвие цикады, похожее на крыло, вдруг издало странный звук.

В этом кинжале дремала какая-то уникальная сила, и Е Чен хотел узнать, что это такое. Именно этот кинжал привел его в этот мир. Так какой же секрет может быть скрыт внутри клинка?

'В последнее время Летающий Кинжал время от времени ритмично вибрировал на высокой частоте...'

Е Чен проталкивал свой разум, расширяя границы своего сознания, чтобы приблизиться к Летающему Кинжалу в надежде, что сегодня наступит день, когда он достигнет его и получит над ним контроль.

Из его сознания раздался громкий звон. Барабанные перепонки Е Чена неконтролируемо зазвенели, словно от силы взрыва внутри его мозга. Затем поток энергии ворвался в стенки его поврежденных меридианных каналов, словно волны воды, хлынувшие через дамбу. В мгновение ока Небесная Ци, которую Е Чен с таким трудом вызвал, была полностью вытеснена из отверстий в его меридианной системе.

В состоянии паники Е Чен понял, что этот всплеск силы полностью вышел из-под его контроля. Он в испуге отпрянул назад, и всплеск силы исчез, как будто ничего и не было.

'Что это было?'

Глаза Е Чена широко раскрылись, а его тело обмякло. Он громко задышал и осмотрел свои меридианы, но обнаружил, что они по-прежнему повреждены.

Летающий Кинжал оставался спокойным в его сознании. Всплеск силы, исходящий от него, был похож на Небесную Ци, но первый ощущался более... грозным. Он просто казался более загадочным.

В руках у него зачесалось, и он рефлекторно опустил взгляд. И тут его захлестнула волна шока: он обнаружил, что его руки покрыты чешуйками эпидермиса. Когда он стряхнул их, то обнаружил, что смотрит на пару эластичных, розово-розовых рук, похожих на руки младенца, поскольку его руки претерпели своего рода метаморфозу.

'Все, что я сделал, это вызвал Летающий Кинжал... И это уже привело к такому эффекту'.

Молодой человек невольно вздрогнул. Этот странный кинжал требовал дополнительного изучения, но он должен был сделать это с наступлением ночи.

Закончив демонстрацию перед толпой аколитов, Е Чжаньсюн, сцепив руки за спиной, осмотрел

присутствующих, пока его взгляд не остановился на Е Чене.

Мужчина средних лет жалобно вздохнул, выражение его лица было угрюмым. Если бы Е Чен не попал в засаду, то текущая база культивации мальчика должна была превзойти его собственную. Мальчик по праву претендовал бы на звание самого перспективного вундеркинда среди новых поколений. Он мог бы стать тем, кто в будущем сможет взять на себя ответственность быть хранителем клана, но, похоже, он был наказан Богом за то, что был слишком звездным.

В те времена ему нравился Е Чэнь, несмотря на его импульсивность. Однако за три года юноша превратился в терпеливого и скромного человека. Если бы не поврежденные меридианные каналы, то Е Чэня ждали большие успехи.

Однако судьба любит быть непредсказуемой.

Постояв в одиночестве, Е Чжаньсюн начал подходить к мальчику.

http://tl.rulate.ru/book/89085/2849489